

Андрей Карлович Шторх

**Разбор ответных сочинений на
задачу по части политической
экономии, предложенную
императорскою Санкт-
Петербургскою академиею наук в
1826 году**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш92

- Ш92 **Шторх А.**
Разбор ответных сочинений на задачу по части политической экономии, предложенную императорскою Санкт-Петербургскою академиею наук в 1826 году / Андрей Карлович Шторх – М.: Книга по Требованию, 2023. – 39 с.

ISBN 978-5-521-38628-4

ISBN 978-5-521-38628-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вышеніемъ существеннымъ; причинами сего повышения представляетъ обстоятельства, явно клонящіяся къ пониженію цѣнъ на сельскіе продукты, какъ то, ограниченіе права винокурения и уменьшившійся выпускъ за границу нашего хлѣба; предлагаетъ совѣты съ хлѣбомъ, чтобы сдѣлать еще болѣе дешевыми сельскія произведенія, тогда какъ всѣ помѣщики жалуются на чрезмѣрную ихъ дешевизну; и наконецъ до такой степени теряетъ изъ виду сущность задачи, что даже и не упоминаетъ о настоящей малоцѣнности земледѣльческихъ нашихъ произведеній. Въ числѣ средствъ предлагаемыхъ для поощренія хлѣбопашества совѣтуетъ отдавать пусто-порожныя сѣны въ арендное содержаніе мѣщанамъ, разночинцамъ, оставшимъ солдатамъ, цыганамъ и вообще всѣмъ праздноживущимъ городскимъ обитателямъ, т. е. людямъ, не имѣющимъ вовсе ни капитала, ни потребныхъ свѣдѣній, ни даже охоты къ занятіямъ. Сказанное нами кажется доспапочнымъ для опредѣленія мнѣнія Академіи относительно къ достоинству сего сочиненія.

N° 2.

*Разсужденіе на Нѣмецкомъ языкѣ съ девизомъ:
„Vox populi, vox Dei.“*

Авторъ сего сочиненія, отказываясь отъ всякаго права на имя ученаго, довольствуется по собственнымъ его словамъ изложеніемъ

общенароднаго мнѣнія по настоящему вопросу: на семь то и основывается избранный имъ девизъ. Изъ чепырехъ разныхъ спашей на которыя подраздѣляется вопросъ, онъ только о первой говоритъ съ нѣкоторою подробностію; по его мнѣнію, которое впрочемъ раздѣляютъ съ нимъ почти всѣ производители, примѣнное не только у насъ, но и во всей Европѣ пониженіе цѣнъ (на земледѣльческія произведенія) надлежитъ преимущественно приписать запрещительной системы принятой большею частію правительствъ, и весьма спѣснительной для торговли. Опнудъ не отрицая вліянія сей системы, мы не можемъ почитать ее единственною причиною вышеозначеннаго явленія, поелику дѣйствія оной равнымъ образомъ распространяются и на мануфактурныя издѣлія, кои еще въ большой мѣрѣ подлежатъ запрещенію, но при всемъ томъ въ цѣнѣ своей не сколько понизились, какъ произведенія земледѣльческія. И такъ, даже та часть задачи, на которую Авторъ исключительно обратилъ вниманіе, не со всѣхъ сторонъ имъ разобрана, и по сему сочиненіе его опнудъ не можетъ почестись удовлетворительнымъ опвѣтомъ на предложенную Академіею задачу.

Разсужденіе на Французскоиѣ языкѣ съ эпиграфомъ:

„Du choc des opinions naît la vérité.“

Пространство и достоинство сего сочиненія заставляють насъ войти въ подробнѣйшій онаго разборъ, хотя сіе и затрудняется недостаткомъ методическаго плана, въ которомъ мы должны упрекнуть сей впрочемъ весьма достойный уваженія трудъ. Что бы данъ яснѣйшее объ ономъ понятіе мы послѣдуемъ порядку изложенія Автора, сопровождая собственными своими замѣчаніями нѣкъ изъ его мыслей, кои кажутся намъ не совсѣмъ основательными или подлежащими нѣкошорому сомнѣнію.

Повторивъ заданные Академіею вопросы, Авторъ, кажется, обвиняетъ одинъ изъ нихъ въ неопредѣлительности, говоря: „что по словамъ онаго, возвышеніе цѣны на земледѣльческія произведенія въ Россіи приписывается времени, отчасти несогласному съ эпохою развитія Европейской торговли.“ Но здѣсь идетъ дѣло о событіи, въ подлинности коего нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія: по крайней мѣрѣ съ 1674 года (ибо далѣе сего времени не простираются статистическія наши извѣстія) постоянно возвышались цѣны на сельскія наши произведенія; доказательство сему историческому событію собраны въ 5мѣ примѣчаніи къ курсу Политической

Экономіи Г. Шторха Ч. VI стр. 32 и слѣдующія.

Разбирая причины нынѣшней малоцѣнности хозяйственныхъ нашихъ произведеній, Авторъ сначала говоритъ о хлѣбѣ. По его предположенію цѣна хлѣба довольно высока въ нашихъ портахъ и приморскихъ областяхъ, и только во внутренности Государства претерпѣла упадокъ. Но мы замѣтимъ, что сіе явленіе опіиудъ не есть повсемѣстное, и что въ нѣкоторыхъ странахъ внутри Имперіи цѣны на хлѣбъ временами бывають гораздо выше, нежели въ областяхъ приморскихъ, и хотябы цѣна въ сихъ послѣднихъ была дѣйствительно выше, по всеже могла понизиться въ сравненіи съ предъидущими эпохами, что и въ самомъ дѣлѣ случилось.

Изъ сего предположенія Авторъ выводитъ заключеніе, что внѣшняя торговля имѣеть только посредственное вліяніе на пониженіе цѣны нашего хлѣба; причины же тому онъ наиболѣе находитъ въ постоянныхъ или случайныхъ обстоятельствевахъ тѣсно сопряженныхъ со внутреннимъ устройствомъ Государства. Главныя изъ сихъ причинъ, по его словамъ, слѣдующія: 1е, Запруднительное положеніе нашихъ помѣщиковъ, кои почти всѣ обременены будучи долгами, принуждены бывають въ крайнихъ обстоятельствевахъ сбывать за безцѣнокъ свои произведенія. Но сіе обстоятельство состоить ли въ какой либо связи со внутреннимъ устройствомъ Го-

сударства и не есть ли болѣе послѣдствіе господствующихъ нравовъ?

2е, Уничтоженіе многихъ винокуренныхъ заводовъ. Обстоятельство сіе, хотя и довольно извѣстное, по важности своей заслуживало бы подтвержденія опредѣленными статистическими показаніями.

3е, Недостаточное количество Государственныхъ Ассигнацій и остановка въ оборотѣ ввѣренныхъ Банкамъ капиталовъ. — Касательно перваго изъ сихъ двухъ обстоятельствъ мы опишемъ несогласны съ Авторомъ; онъ утверждаетъ, что постепенный упадокъ въ цѣнности Ассигнацій и уменьшеніе количества ихъ 240 милліонами, произведенное въ дѣйство съ 1817 года, причинило въ оборотѣ оскуденіе, въ слѣдствіе коего понизилась цѣна на земледѣльческія наши произведенія.

Здѣсь не мѣсто распространяться о столь обширномъ и многосложномъ предметѣ. Онъ будетъ въ подробности разобранъ въ особомъ разсужденіи, которое одинъ изъ насъ намѣревается въ скоромъ времени издать въ свѣтъ для опроверженія столь неосновательнаго и общеразпространеннаго мнѣнія. Ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ: Недостатокъ денегъ никогда не можетъ произвести упадка въ цѣнности оныхъ, и какъ Государственные Ассигнаціи постоянно болѣе и болѣе понижались, то сіе самое служитъ явнымъ доказательствомъ преизлишества оныхъ, почему и нельзя полагать, чтобы бумажныя деньги когда либо причинили въ оборотѣ оскудѣніе.

Возвратимся къ разбору нашего сочиненія. Изъяснивъ причину упадка цѣны на хлѣбъ, Авторъ переходитъ къ изслѣдованію обстоятельствъ, причинившихъ пониженіе цѣны на произведенія сельскаго хозяйства вообще: „И здѣсь, говоритъ онъ, встрѣчаемъ на первомъ мѣстѣ всеобщее раззореніе поземельныхъ владѣльцевъ, о коемъ мы уже объяснились; перейдемъ къ другимъ двумъ не менѣ важнымъ причинамъ: общему недоспадку кредита и упадку цѣнности Государственныхъ Ассигнацій.

Нѣтъ ничего справедливѣе замѣчаній Автора о гибельныхъ послѣдствіяхъ пришедшаго въ упадокъ кредита, который впрочемъ по нашему предположенію болѣе зависитъ отъ недоспадки исполнительной, нежели умозрительной части нашего законодательства. Но сіе обстоятельство можно ли полагать причиною нынѣшней безцѣнности нашихъ произведеній? Не существовало ли оно еще гораздо прежде сего пониженія, въ то время, когда цѣна нашего хлѣба постоянно возвышалась? Для объясненія связи между сими двумя обстоятельствами, надлежало бы напередъ доказать, что законы наши по кредитной части или исполненіе оныхъ пришли въ худшее состояніе, чего однако Авторъ вовсе не объясняетъ.

Относительно къ сужденіямъ Автора о упадкѣ цѣнности бумажныхъ нашихъ денегъ

мы должны укорить его въ шѣхъ же самыхъ ошибкахъ, какія и выше нами замѣчены.

Не повторяя здѣсь въ подробности причинъ пониженія цѣны на земледѣльческія наши произведенія, полагаемыя Авторомъ въ состояніи внѣшней нашей торговли, довольствуемся указаніемъ существенной его мысли, въ силу коей причины сіи заключаются въ затрудненіяхъ и препятствіяхъ связывающихъ сію торговлю. Имѣя въ виду предопращеніе всякихъ прекословій предполагаемой имъ свободной торговлѣ, которую онъ впрочемъ спарается заключить въ благоразумные предѣлы, Авторъ говоритъ о торговомъ балансѣ, о вывозѣ за границу звонкой монеты и о неминуемомъ, по его мнѣнію, упадкѣ опечистившихъ нашихъ фабрикъ, въ случаѣ соперничества ихъ съ иностранными. Сіи опущенія отъ главнаго предмета въ которыхъ Авторъ не рѣдко теряется въ излишнихъ повтореніяхъ, имѣютъ весьма слабую связь съ предложенною задачею, и при томъ многіе изъ сихъ общеизвѣстныхъ началъ не иначе какъ съ великими ограниченіями могутъ быть принаровлены къ настоящему положенію Россіи.

За симъ слѣдуетъ историческій взглядъ на состояніе нашего земледѣлія и промышленности въ теченіе послѣдняго двадцати-пятилѣтія, изъ котораго Авторъ выводитъ общее заключеніе, что богатство наше приходитъ въ постепенный упадокъ. Причины сему удовлетворительнымъ образомъ излагаются.

Нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ въ тѣсной связи съ политическими переворотами преобразовавшими лице земли, и по сему Правительство не можетъ ничего сдѣлать къ усмирению оныхъ; другія происходятъ изъ недостатковъ законодательства, на исправленіе коихъ Правительство должно обратить свое вниманіе. Авторъ на сей конецъ предлагаетъ слѣдующія средства:

„Вспомоществованіе помѣщикамъ, которое служило бы непосредственнымъ образомъ къ умноженію ихъ дохода, безъ чего оспалось бы недействительнымъ.

„Дарованіе капиталистамъ права покупать земли для возвышенія цѣны оныхъ.”

„Уступленіе крестьянамъ права собственности на все ими приобретаемое сверхъ потребнаго по службѣ господину домашняго скарба.”

„Умноженіе числа судоходныхъ каналовъ для сокращенія издержекъ съ перевозкою товаровъ соединенныхъ.”

„Законы, которыя служили бы достаточнымъ огражденіемъ правамъ заимодавцевъ безъ разбора лицъ.

„Бумажныя деньги обеспеченныя вѣрными и благонадежнымъ залогомъ.”

„Поелику вѣншняя торговля Россіи, продолжаетъ Авторъ, не можетъ иначе процвѣтать, какъ только чрезъ посредство иностранныхъ купцовъ, то надлежитъ ихъ вся-

чески привлекаетъ въ Государство, и на сей конецъ можно имъ даровать слѣдующія привилегіи:

„Право производить торговлю и всякаго рода промыслы во всѣхъ частяхъ Имперіи, платя равныя съ туземцами повинности.“

„Право обладанія заводами, домами и помѣстьями за исключеніемъ такихъ, которые Правительство признаетъ за благо оставить въ запасъ для поддержанія существующаго въ Государствѣ порядка.“

„Коммерческіе законы, ограждающіе всякаго рода торговыя сдѣлки и служащія къ ускоренію обыкновеннаго судебного хода.“

„Сообразованіе таможенныхъ пошлинъ съ выгодами туземныхъ фабрикъ какъ въ отношеніи ввоза, такъ и выпуска за границу товаровъ, безъ всякаго предосудженія земледѣльской промышленности.“

„Монетная система обезпечивающая постоянство нашего курса въ такой степени какъ и въ другихъ значительныхъ Государствахъ Европы.“

Авторъ заключаетъ свое разсужденіе совѣтомъ открыть Европейской торговлѣ съ Азіею кратчайшій и дешевѣйшій путь, или Балтійскимъ моремъ и Волгою до крайнихъ оконечностей Каспійскаго моря, либо Средиземнымъ моремъ и даже Дунаемъ до восточныхъ береговъ Чернаго моря. Онъ не входитъ въ подробнѣйшее изъясненіе по сему предмету.

Повторяя вкратцѣ наши замѣчанія о семъ сочиненіи, мы находимъ, что оно со-

держипшѣ въ себѣ много полезныхъ и весьма справедливыхъ мыслей на ряду съ нѣкоторыми заблужденіями, которые могли бы сдѣлаться чрезвычайно вредными, если бы далѣе разпространились. Сверхъ того сочиненіе сіе еще болѣе обезображивается недостаткомъ строгаго систематическаго порядка, отъ чего и свѣдущему по сей части чипанелю трудно извлечь изъ онаго общіе заключительные выводы. Академическая задача подраздѣляется на четыре особенныхъ вопроса; если бы Авторъ вмѣсто того, чптобы раздробить свой предметъ, послѣдуя сему раздѣленію, оповѣчалъ на каждый вопросъ отдѣльно, соединяя вмѣстѣ всѣ относящіяся къ оному факты и замѣчанія, то придалъ бы труду своему несравненно болѣе ясности и избѣжалъ бы излишнихъ повтореній, упоминающихъ терпѣніе чипанеля. Другая еще важнѣйшая погрѣшность, въ которой мы должны укорить его, состоитъ въ томъ, что онъ не подтверждаетъ своихъ сужденій положительными статистическими показаніями, а только неопредѣленными и общими доводами. Нигдѣ у него не означены съ точностію эпохи произшествій, годы и числительныя показанія суммъ. Иногда даже Авторъ вовсе ими пренебрегаетъ.

Изъ всего нами сказаннаго усмотрѣть можно, что сіе сочиненіе, не представляя удовлетворительнаго рѣшенія предложенной Академіею задачи, не можетъ приписывать на получение награды. Но какъ оно вообще содер-